

Харазия Х. Л. [Дорогами мужества](#). — М.: Воениздат, 1984.

Вечером 7 июля 301-й и 304-й гвардейские стрелковые полки овладели населенными пунктами Хепомяки и Кясняселькя. Здесь враг, опираясь на систему заграждений, пытался во что бы то ни стало задержать наши части, чтобы вывести из-под удара свои главные силы, дать им возможность отойти и закрепиться на более выгодном рубеже.

В этой обстановке наш полк по приказу комдива совершил глубокий обходный маневр, охватив названные населенные пункты с северо-востока и севера. И повел отсюда наступление в южном направлении. 298-й гвардейский стрелковый полк, напротив, наносил удар с юга на север, навстречу нам. В результате были не только разгромлены гарнизоны в Хепомяки и Кясняселькя, но и освобождены Уома, Ваман, Артосенмяки, Кудино.

К глубокому прискорбию, в боях в районе населенного пункта Уома пал смертью храбрых командир 304-го гвардейского стрелкового полка подполковник С. И. Кукс. Он был сражен осколком снаряда в голову. По решению Военного совета 7-й армии тела С. И. Кукса и других офицеров, геройски павших в этих боях, были доставлены в город Лодейное Поле и торжественно захоронены над рекой Свирь, в том самом месте, откуда полки нашей дивизии и начали штурм многополосной обороны врага.

100-я гвардейская обходит с тыла.

Добавил(а) Administrator
13.02.14 14:01 -

Личный состав 304-го полка тяжело переживал гибель своего любимого командира. Над его могилой гвардейцы поклялись еще беспощаднее истреблять ненавистного врага. И клятву свою они сдержали: 304-й гвардейский стрелковый полк одним из первых вышел на линию старой (существовавшей до 1939 года) государственной границы. [158]

А вот на этой линии наступление частей дивизии было приостановлено. И все из-за того, что враг заблаговременно подготовился, начал непрерывно контратаковать, вводя а бой довольно значительные силы. Полки же дивизии в предыдущих боях понесли ощутимые потери как в личном составе, так и в боевой технике. Да и люди вымотались основательно. Частям дивизии требовались и пополнение, и отдых.

Пока шло пополнение наших поредевших рядов и основной личный состав отдыхал, приводил себя в порядок, работала разведка. Из ее данных было видно, что перед нами — довольно мощная оборона врага, прикрытая хорошо развитой сетью препятствий, с большим количеством артиллерии. Такую лобовой атакой не прорвешь. Значит...

И вот наш полк получает задачу: совместно с приданной артиллерией и подразделениями САУ совершить 40-километровый обходный маневр по маршруту Уома, Мюллюселькя, гора Рая-Сельга и зайти с тыла к первой полосе обороны финнов. Затем ударом на северо-запад прорвать ее и, овладев горой Рая-Сельга и высотой 119,0, закрепиться на них. Одновременно частью сил, двигаясь на Райконкоски, перерезать проходящие здесь железную и шоссейную дороги, тоже закрепиться и прочно удерживать их.

На этот марш нашему полку отводилось около суток. Мы быстро пополнились боеприпасами (в основном за счет других частей дивизии) и выступили. Маршрут выдался очень тяжелым: мало того что по своим естественным условиям сама местность была труднопроходимой, нам к тому же приходилось преодолевать множество искусственных препятствий — лесных завалов, минных полей. И все же к исходу дня наш передовой отряд — 3-й батальон, усиленный ротой САУ и артиллерийской батареей, — подошел к горе Рая-Сельга.

Вскоре сюда подтянулись и остальные подразделения полка. Всю ночь мы готовились к штурму горы: подтягивали отставшие САУ и артиллерию, занимали исходные позиции

для атаки, намечали ее направления. В первом эшелоне должны были идти 2-й и 3-й батальоны, во втором — 1-й батальон.

Перед атакой батальонов произвели короткий огневой налет (снарядов было все-таки мало, их нужно беречь для последующих действий). И — вперед. С боем продвинулись до середины горы. И тут батальоны временно залегли, отбивая контратаки врага. Их было три. Сначала финны контратаковали силами до роты, а затем даже и до батальона. Но всякий раз наши гвардейцы отбрасывали противника. [159]

Бой длился весь день. И лишь вечером нам удалось очистить гору, а заодно и высоту 119,0 и закрепиться на них.

Прошла ночь. А утром 1-й батальон получил от меня задачу: выйти в район хутора Силин, взять его, а затем ударом на юго-запад достичь шоссейной дороги Лаймола — Сюску-ярви (в районе озера Уксу-ярви) и перерезать ее. Что и было им сделано.

Потом было еще несколько дней напряженнейших боев за удержание горы Рая-Сельга, за шоссе и железную дорогу. Полк свою задачу выполнил с честью. А это помогло другим частям дивизии выбить врага из населенных пунктов Хаппонен и Котоярвен и 12 июля выйти ко второму оборонительному рубежу финнов на линии старой госграницы.

14 июля дивизия по приказу командира 37-го гвардейского стрелкового корпуса была выведена в район населенного пункта Хаппонен, а свою полосу передала 215-му и 150-му батальонам укрепрайонов. Должен сказать, что это были довольно мощные подразделения, укомплектованные по полному штату, хорошо вооруженные и приспособленные к оборонительному бою. Но именно к оборонительному. Это-то, видимо, и сказалось на очередном решении нашего вышестоящего командования: через сутки, еще на марше, мы получили приказ вернуться обратно. И как можно быстрее.

Повернув назад, мы тем не менее гадали — что же произошло после нашего ухода? Ответ нашли очень скоро: буквально через три-четыре километра наши полки столкнулись... с финскими войсками, следующими в походных колоннах нам навстречу. Вот это номер! Как удалось противнику оказаться в тылу у уровцев, да еще так

свободно маршировать?

Правда, финны, заметив нас, боя не приняли, а поспешно двинулись назад. Мы начали преследовать их, но до схватки дело не дошло, так как враг, опять же свободно, перешел нашу бывшую полосу обороны и... осел на своем втором рубеже.

Что за чудеса в решете? Где же урвцы? Почему в их обороне такие прорехи?

Оказалось, что в ночь нашего ухода батальоны УРов не успели занять всю полосу обороны дивизии. А финны этим немедленно воспользовались. Они просочились через незакрытые участки — и вот результат. Хорошо еще, что мы вовремя подоспели.

До августа мы вели бои на прежних позициях. А затем пришел приказ снова сдать свою полосу и прибыть в населенный пункт Лодейное Поле.

Прибыли. И тут оказалось, что здесь нас уже ждут эшелоны. Выходит, прощай Карелия?

Да, все было именно так. Нашу дивизию действительно снимали с этого фронта. Но куда пошлют? Это пока держалось в тайне.

Запомнилось, как провожал нас в Лодейном Поле командующий фронтом генерал К. А. Мерецков. Он побывал в каждой из наших частей. Встречался с воинами, сердечно благодарил их за ратный труд, за их вклад в освобождение Карелии. Многим тут же вручал ордена и медали.

Я тоже был удостоен высокой правительственной награды — ордена Суворова III степени. Одновременно генерал К. А. Мерецков объявил, что мне присвоено звание полковника.

100-я гвардейская обходит с тыла.

Добавил(а) Administrator
13.02.14 14:01 -

И вот мы уже в эшелонах. Прощай, Карелия!